

ПИРОГЛУ и КАРАКАЙЯ (PIROGLU AND KARAKAYA) против ТУРЦИИ¹

Судебное решение от 18 марта 2008 г.

(Application no. № 36370/02 and 37581/0)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Истцы, Есевит Пироглу и Михрибан Каракайя, являются турецкими гражданами, рожденными, соответственно, в 1974 и 1962 гг., и проживающими в Измире (Турция). Оба истца на момент происхождения событий, составляющих суть дела, являлись членами Исполнительного комитета Измирского представительства Ассоциации прав человека.

Дело касается жалоб истцов на приговоры, вынесенные им вследствие того, что они не подчинились отданному губернатором Измира приказу прекратить свое членство в Ассоциации прав человека. Впоследствии, Михрибан Каракайя также пожаловалась и на второй уголовный приговор, вынесенный в отношении нее на основании причастности к разработке пресс-декларации, в которой выражался протест против развертывания американских войск в Афганистане.

В. Решение Суда

Суд единогласно постановил, что было допущено:

- нарушение ст.6 п. 1 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении обоих истцов, ввиду отсутствия справедливости в ходе возбужденных против них уголовных дел из-за отказа прекратить свое членство в Ассоциации Прав Человека;
- нарушение ст.11 (свобода собраний и объединений) Конвенции в отношении г-жи Каракайя в обстоятельствах вышеупомянутых преследований;
- нарушение ст.10 (свобода выражения мнения) в отношении г-жи Каракайя касательно вынесенного ей приговора из-за причастности к работе над пресс-декларацией, в которой выражался протест против развертывания контингента американских войск в Афганистане.

Применяя предписания ст.41 (право на справедливое удовлетворение) Конвенции, Суд единогласно постановил, что сам факт признания нарушения представляет собой справедливое удовлетворение жалобы, достаточное для возмещения любого морального ущерба, который был причинен г-ну Пироглу, согласно его утверждениям; присудил г-же Каракайя 1 000 Евро (EUR) в качестве компенсации материального ущерба.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

¹ Источник: Неофициальный перевод Фонда развития правовых технологий, 2008

10 июля 2001 г. губернатор Измира направил письмо, адресованное вышеупомянутой Ассоциации, требуя чтобы 13 ее членов, среди которых была и Михрибан Каракайя, прекратили свое членство в Ассоциации, вследствие их участия в незаконных действиях. В данном письме также указывалось на то, что в апреле 1999 г. г-жа Каракайя однажды уже задерживалась полицией, однако впоследствии была освобождена за отсутствием доказательств о ее связи с нелегальной организацией Коммунистическая Партия Турции/ Марксистско-Ленинская-Турецкая Армия Освобождения Рабочих и Крестьян (ТКР/МЛ-ТККО).

Руководство Ассоциации ответило, что они не собирались подчиняться отданному губернатором приказу, утверждая, что ни один из указанных 13 членов организации ранее не подвергался судебным преследованиям, а, следовательно, согласно турецкому законодательству, не существовало против возможности их членства в какой-либо ассоциации. Вследствие этого против истцов были возбуждены уголовные дела. В декабре 2001 г., без проведения каких-либо слушаний по данному делу, Измирский Суд Магистратов вынес истцам обвинительные приговоры в отношении заявителей.

Заявители в дальнейшем обжаловали приговоры, однако судебная инстанция города Измира, в адрес которой было направлено обжалование, постановила отклонить его. В ходе производства по рассматриваемому делу никто из обвиняемых не имел возможности выступить с ходатайством перед судом.

В октябре 2001 г. Ассоциация прав человека и несколько местных неправительственных организаций приняли участие в движении под названием «Платформа сознательных протестующих против военных действий» и сделали коллективное заявление для прессы, в котором они выразили свой протест против развертывания контингента американских войск в Афганистане. За этим последовала вторая волна уголовных преследований в отношении г-жи Каракайя, которые основывались на положениях раздела 34 Акта об ассоциациях из-за ее причастности к указанному движению, так как прокурор посчитал, что оно являлось организацией, не имеющей законного статуса на территории Турции. Наконец, в декабре 2001 г. г-жу Каракайя признали виновной. Она обжаловала вынесенный ей приговор, утверждая, в частности, что «коллективное заявление для прессы» нельзя считать способствующим созданию незаконной организации. В феврале 2002 г. судебная инстанция, рассмотрев поданное г-жой Каракайя обжалование против ранее вынесенного ей уголовного приговора, постановила отклонить его.

Иски поступили в Европейский Суд по правам человека 17 и 18 августа 2002 г.

Жалобы

Ссылаясь на положения ст.6 п. 1 Конвенции, оба истца жаловались на отсутствие справедливости в ходе возбужденных против них уголовных дел после того, как они отказались подчиниться отданному губернатором приказу. Впоследствии, г-жа Каракайя также пожаловалась, основываясь на предписаниях ст.11, на вынесенный ей приговор, а также, ссылаясь на нормы ст.10, и на приговор по поводу ее причастности к пресс-декларации.

РЕШЕНИЕ СУДА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1 Конвенции

Суд отмечает что, согласно соответствующим законам национального права, действующим на момент происхождения событий, при расследовании совершенных истцами правонарушений не было проведено ни единого открытого слушания. Суд также отмечает, что внутренние органы правосудия приняли свои решения, основываясь только на документах, вошедших в состав указанных дел, и что истцам не была предоставлена возможность защищаться в суде, лично или через представителя. Исходя из вышесказанного, Суд усмотрел отсутствие справедливости при проведении уголовных разбирательств, что противоречит предписаниям ст.6 п. 1 Конвенции.

II. О предполагаемом нарушении статьи 11 Конвенции

Михрибан Каракайя возразила, что не было смысла отменять членство в организации указанных 13 человек, включая и ее собственное. Она утверждала что, хоть она и была задержана полицией в 1999 г., впоследствии ее отпустили, и на тот момент в отношении не было заведено ни одного уголовного дела. Суд убежден в обоснованности высказанных истцом аргументов по поводу требования, выраженного в письме губернатора Измира, датированном 10 июля 2001 г. Исходя из вышесказанного, Суд считает, что правительство Турции не смогло доказать, на основании чего государственные власти страны располагали правом требовать отмены членства истца в указанной Ассоциации.

Суд постановил, что г-жа Каракайя была лишена соответствующей законной защиты против произвольного вмешательства в ее право на свободу ассоциаций с другими, таким образом, были нарушены положения ст.11 Конвенции.

III. О предполагаемом нарушении статьи 10 Конвенции

Суд отмечает, что г-жа Каракайя была приговорена на основании предписаний, указанных в разделе 34 Акта об ассоциациях и что данное дело отличается от других дел против Турции, ранее рассмотренных Европейским судом по правам человека, касающихся права на свободу выражения мнения.

Суд считает, что вынесенный истцу приговор вследствие ее участия в движении, чьей целью являлось привлечение внимания к одному из актуальнейших вопросов, представляло собой вмешательство в ее право на выражение своего мнения. Суд решил рассмотреть, являлись ли предписания раздела 34 Акта об ассоциациях, на которые ссылалось правительство Турции, в достаточной мере доступными, а также можно ли было предусмотреть область их применения.

В отношении доступности законодательства, Суд отмечает, что указанные предписания отвечали данному критерию, т.к. в октябре 1983 г. Акт об ассоциациях был опубликован в официальной прессе. В том же, что касается, можно ли было предвидеть область их применения, Суд отмечает, что в разделе 34 указывается на то, что ассоциации имеют право создавать только федерации и конфедерации. Однако такая формулировка не является достаточно ясной для того, чтобы позволить членам ассоциации осознать, что, примкнув к какому-либо движению или «платформе», они могут быть привлечены к уголовной ответственности. Исходя из вышесказанного, Суд пришел к заключению, что внутренние органы правосудия расширили область применения предписаний раздела 34 за пределы разумного предположения применения таковых.

Суд постановил, что вмешательство в право г-жи Каракайя на свободу выражения мнения не было предписано законом, следовательно, было допущено нарушение ст.10 Конвенции.